

УДК 316.012

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0023

**ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА**

© 2020

AuthorID: 609005

SPIN: 5160-3529

ResearcherID: L-5461-2015

ORCID: 0000-0002-0332-1382

ScopusID: 57190408965)

Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук,
профессор кафедры «Социология»**Медведева Милана Альфредовна**, студент кафедры «Социология»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: milaxaxa11@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлен комплексный (теоретический и эмпирический) анализ особенностей виртуального общения в современном обществе риска. Основными выполненными задачами явились: изучение основных концепций риска в трудах основоположников социологии риска; определение факторов риска общения в сети; выявление отношения представителей различных социальных групп к общению в интернете. Теоретико-методологическая база проведенного исследования составила: рискологический, конфликтологический, исторический подходы. Было использовано анкетирование для получения первичной социологической информации. Эмпирическая база исследования составила 400 респондентов. Обработка и анализ полученной информации производилась с помощью программы Microsoft Office Excel, а также специализированной программы обработки статистической информации SPSS 2.0. В процессе теоретического анализа заявленной проблемы были выделены характеристики сетевых сообществ, определяющие интернет-социализацию: участники строят взаимоотношения со всеми; анонимность; свобода входа и выхода в сеть; конкретные интересы. Основным эмпирическим выводом можно считать утверждение, что мнения относительно рисков виртуального общения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых. Существенные различия состоят в том, что подростки чаще знакомятся, общаются в интернете, а также проявляют инициативу при общении. У подростков больше друзей и в жизни, и в интернете. Вдобавок они более удовлетворены своими коммуникативными качествами. Взрослые, в свою очередь, стараются ни во что не вмешиваться при общении. Необходимо и в дальнейшем изучать социальную и информационную сферу жизни людей в современном обществе для минимизирования проявления рисков данного характера.

Ключевые слова: виртуальное общение, интернет-общение, общество риска, социологическое исследование, анкетирование.

**FEATURES OF VIRTUAL COMMUNICATION
IN THE RISK SOCIETY**

© 2020

Zheltnina Evgeniya Valerievna, doctor of sociology, Professor
of the Department of Sociology**Medvedeva Milana Alfredovna**, student of the Department of Sociology*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: milaxaxa11@mail.ru)*

Abstract. The article presents a comprehensive (theoretical and empirical) analysis of the features of virtual communication in the modern risk society. The main tasks performed were: to study the main concepts of risk in the works of the founders of risk sociology; to determine the risk factors of communication on the Internet; to identify the attitude of representatives of various social groups to communication on the Internet. The theoretical and methodological basis of the research was: risk-based, conflict-based, and historical approaches. A questionnaire was used to obtain primary sociological information. The empirical base of the study was 400 respondents. Processing and analysis of the information obtained was performed using Microsoft Office Excel and specialized programs statistics SPSS 2.0. In the process of theoretical analysis of the problem was highlighted features of online communities defining online socialization: participants build relationships with everyone; anonymity; freedom to enter and exit the network; specific interests. The main empirical conclusion is that opinions about the risks of virtual communication among adolescents do not differ much from those of adults. Significant differences are that teenagers are more likely to meet, communicate on the Internet, and show initiative when communicating. Teenagers have more friends both in life and on the Internet. In addition, they are more satisfied with their communication skills. Adults, in turn, try not to interfere with anything when communicating. It is necessary to further study the social and information sphere of people's lives in modern society to minimize the manifestation of risks of this nature.

Keywords: virtual communication, Internet communication, risk society, sociological research, survey.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном постиндустриальном обществе человек испытывает постоянную подверженность рискам – скрытым или видимым. Под риском социологи понимают вероятную возможность опасности, важность принятия решения, а также рассматривают риски в масштабе окружающего природного мира. Действительно, их в нашей жизни огромное множество – вероятный ущерб может быть связан со всеми сферами нашей повседневности. В данной работе мы рассмотрим социальные и информативные риски и особенности общения в интернет-сети.

Поскольку появляются устройства интернет вещей, и происходит интернет всего, важно остановиться на глав-

ном определяющим фактором для личности – общении. К общению в интернете нас привела повсеместная бытовая компьютеризация. Имея возможности знакомиться и общаться с людьми на расстоянии, мы, помимо очевидных плюсов пользования интернет-сетью, можем быть также подвержены ущербу, быть под влиянием угрозы, которую сами не осознаем. Происходит трансформация интернета в нейронет, т. е. он становится гипермобильным. Ускорение коммуникационных процессов, переизбыток публичной информации приводит к информационной перегрузке, человек может потерять связи, самого себя и свою бдительность, стать уязвимым.

Таким образом, необходимо изучить социальную и информационную сферу жизни людей, возможные риски от виртуального общения, дабы минимизировать их

проявление.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Понятие риска впервые было сформулировано в проекте Ф. Найта с точки зрения неопределенности. В 1994 году Н. Луман в своем труде «Понятие риска» высказал предположение о том, что понятие риска противоположно понятию надежности [1, с. 135].

Основной вклад в социологию риска был внесен такими социологами как У. Бек («Общество риска: на пути к другому модерну» [2], «От индустриального общества к обществу риска» [3]), Петр Штомпка («Доверие – основа общества» [4], «Социальное изменение как травма» [5]) и Энтони Гидденс («Судьба, риск и безопасность» [6]).

Так как риск является частью современного постиндустриального общества, учеными было выдвинуто несколько концепций и трактовок риска, а также выделены его виды, которые встречаются повсеместно. Основными подходами в изучении данных концепций будут рискологический и исторический. Часто риск рассматривается в следующих аспектах:

1. Риск как угроза, опасность. В этом аспекте подразумевается, что принятые людьми решения могут привести к неудаче, вреду, негативным последствиям.

2. Риск как возможность является противоположностью риска как угрозы, так как подразумевает риск с точки зрения доходности: «чем выше риск, тем выше потенциальный доход» [7, с. 562]. Этот аспект делает ставку на шанс, удачу, надежду на счастливый случай.

3. Риск как неопределенность. Данный аспект тесно переплетается с теорией принятия решений, так как каждое решение оценивается по критериям их полезности и эффективности в неопределенной ситуации. В этой теории ожидаемый исход разнится с действительным результатом.

Термин «риск» ранее встречался под определением отваги, смелости – являлся их синонимом, так как действовать, пустившись наудачу и не предполагая возможных исходов события, – отважное действие.

Одной из основных теорий, которая встречается при изучении различных концепций риска, является теория принятия решений социолога Никлса Лумана, которая частично переплетается с теорией ожидаемой полезности Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна. С экономической точки зрения ущерб может заключаться в уменьшении чего-либо (например, имеющегося у человека состояния), так и в упущенной возможности что-то получить, получить прибыль. Важно понимать, что социология риска, с одной ее стороны, обращается к математике, так как некоторые социологи предполагают возможность расчета риска. И если теория «игр» Неймана-Моргенштерна применима, по большей части, в экономической сфере, то теория Н. Лумана – во всех сферах социальной жизни человека.

В теории принятия решений акцент делается на том, что попытка оценить риск и принять его – это социальные проблемы, так как риск является тем параметром, который конструирует возникшую ситуацию, а не образует ее [8, с. 277]. Попытка оценить возможный ущерб и проанализировать его часто является безуспешной по причине длительности возникновения риска, сопоставимой с историей человечества. По этой причине не к каждому риску применима возможность прогнозировать его и его последствия, перевести его из состояния неопределенности к определенности. То, что произойдет в будущем, зависит от действий и решений, примененных в настоящем. Так, ущерб может возникнуть, а может не возникнуть, и даже перемножение степени и вероятности ущерба не всегда может быть эффективной формулой для расчета вероятного события.

Теория принятия решений является многогранной –

Н. Луман приводит классификацию, где выделяет виды риска, встречающиеся в повседневности:

1. Скрытые, невидимые риски. К этому виду относятся угрозы, на которые мы не обращаем внимания из-за того, что их масштаб ощущается нами как незначительный.

2. Видимые риски. К этому виду относятся непосредственно те угрозы, которые мы наблюдаем ежедневно: автомобильные аварии, технические неполадки, социальные конфликты и так далее. Это проблемы, которые требуют постоянного решения, так как всегда возобновляются.

3. К индивидуальным рискам относится личная подверженность человека ущербу. Это, в первую очередь, последствия его собственных выборов и решений.

4. Четвертый тип рисков по Н. Луману – коллективные риски. Эти риски схожи с индивидуальными, но распространяются на какую-то группу людей, общность.

5. Профессиональные риски, связанные с деятельностью человека. Это может быть угроза работы на производстве, где расположены опасные машины и приборы; возможный ущерб при проведении операции в больнице, продажа алкоголя лицам младше установленного возраста, просчет при приеме товара у грузчиков и так далее.

Стоит отметить, что, по данной теории, субъект всегда осуществляет выбор, но не всегда он является значительным [9, с. 72].

Немаловажной в социологии риска и рискологическом подходе является теория немецкого социолога Ульриха Бека [3], рассматривающего опасность с точки зрения опасности и угрозы «природных» проблем и рисков в своем труде «Общество риска. На пути к другому модерну» [2]. Теория социолога опирается на пять выдвинутых им тезисов:

1. Некоторые риски являются недоступными для нашего восприятия. Этот тезис коррелирует с типом невидимых рисков по Н. Луману. Часто, потребляя пищу, мы не задумываемся над количеством опасных добавок, о процессе производства продуктов питания. Точно также для нас может быть незаметен вред предметов, которыми мы пользуемся ежедневно (бытовая химия, средства для ухода и прочее). Помимо скрытых рисков в повседневной жизни есть невидимые риски в более глобальном масштабе (к примеру, загрязненные вода и воздух).

2. Существует множество социально опасных ситуаций, возникших как следствие рисков. В данном случае риск может быть любого масштаба – как локального, так и глобального. Подобные угрозы пронизывают все сферы жизни в современном обществе, так как являются следствием того, что риск невозможно рассчитать с наивысшей точностью.

3. Риски модернизации никогда не будут удовлетворены, так как ставят за собой цель извлечь выгоду из ущерба, наносимого человечеству и природе, путем развития производств и продвижения теневой экономики. «Концентрация рисков ведет к так называемому «эффекту бумеранга», который рождает обратную связь, и потребление риска является одновременно и началом его производства» [10, с. 163]. Под этим аспектом ученый рассматривает вторжение политики в производство, при котором средства и увеличение доходов ставится выше, чем забота о свежем воздухе, чистой воде, благоприятной среде для нормальной жизнедеятельности людей и животных. Также это проявляется в желании богатых стран избавиться от потенциальных рисков и угроз вследствие производства посредством расположения производств на территориях, приближенных к отсталым странам, что отражается на их жизни и делает ее более подверженной к рискам. Но даже это не спасает развитые страны и не снижает их потенциальные риски, ведь химические выбросы, которые могут стать причиной множества заболеваний, могут коснуться их по принципу «бумеранга». «Производство рисков не только явля-

ется прибыльным делом – оно стало мотивом, ресурсом и оружием борьбы конкурирующих групп» [11, с. 226].

«Несовершенство техники и ошибки в ее использовании, ограниченное знание о потенциальных угрозах и пренебрежение ими в коммерческих интересах, несоблюдение технологической дисциплины и нарушение правил техники безопасности, неосторожность и халатность в современных условиях неизмеримо повышают цену ошибки и тяжких социальных последствий» [12, с. 58].

4. Цивилизация может развиваться и владеть богатствами, но рисками – нет, так как, даже имея множество ресурсов, вероятность расчета появления риска не может быть стопроцентно верной.

5. Существуют социально признанные риски, с которыми мы сталкиваемся ежедневно – они являются причиной процесса индустриализации, и теперь общество создает политику устранения этих последствий.

Польский социолог Петр Штомпка рассматривал риск с точки зрения доверия. Ученый разделил проявление риска через призму доверия на четыре вида:

1. Первый вид заключается в надежде индивида на то, что его выбор будет правильным, что последствия будут благоприятными. Т. е. совершая какое-то действие, где необходимо принять решение, сделать выбор, проблема заключается в неизвестности будущих событий. В эту категорию социолог вкладывает понятие ответственности, так как надежды на учителя в школе или, например, на врача в больнице, могут быть оправданы или не оправданы независимо от того, какие надежды возлагаем на это мы. Тем самым, люди «перекладывают» ответственность с себя на других людей.

2. Следующий вид доверия предполагает доверие к тем людям, которые этого могут не заслуживать. Люди часто пользуются нашим доверием, когда мы проявляем понимание и доброту, что подвергает нас к риску доверчивости. Возложение на кого-либо определенных надежд часто влечет за собой чувство разочарования. Как пример, это может быть уважаемый артист, который оказался наркоманом; близкий человек, совершивший преступление.

3. Если в первых двух случаях люди, на которых возлагают надежды и ответственность, не могут этого осознать, то в случае с этим видом доверия все происходит иначе. Человек, понимая, что ему доверяют (как близкому человеку, другу, родственнику), может сознательно пойти на предательство или обман. Такие действия приводят к дополнительному ущербу.

4. Последний вид подразумевает максимальное доверие, при котором все самое ценное спокойно передается в пользование другому человеку. Это может быть обусловлено родственными или близкими отношениями (например, доверие драгоценностей, денежных средств, автомобиля), так и малознакомыми вынужденными отношениями (к примеру, доверие ребенка няне или преподавателю в школе).

Проблему рисков изучал также и английский социолог Энтони Гидденс, базирующийся на теориях Н. Лумана и У. Бека [13, с. 252]. Опираясь на теорию принятия решений, социолог дополнил утверждение о важности воздействия индивида на ситуацию тем, что отказ от решения тоже является решением. В свою очередь, отказ от решения тоже может сформировать риск, и поэтому необходимо учиться анализировать каждое из своих действий.

Ученый рассматривал потенциальные угрозы с точки зрения общества, трансформировавшегося под действием глобализационных процессов. «Современная глобализация – динамичный и противоречивый процесс, отмеченный ростом геополитических конфликтов и глобальных рисков» [14, с. 29]. Так же, как У. Бек, социолог утверждает, что риски производит современное общество, так как постоянно модернизируется. И даже учитывая то, что количество рисков продолжает уве-

личиваться, Э. Гидденс предлагает различать понятия риска и опасности, так как опасность присутствовала, и будет присутствовать всегда, а риск применим только в тех случаях, когда есть выбор. Также он выдвинул теорию о том, что владение индивида многими знаниями может означать большую осознанность риска, а люди, которые менее эрудированны или осведомлены об окружающем мире, могут даже не осознавать потенциальной угрозы – «чем больше знаешь, тем больше знаешь, чего не знаешь, и тем скорее формируется сознание риска» [6, с. 110].

Социолог выделяет две категории риска:

1. Возможности различных сред риска.

2. Риски, изменяющие тип рискованной среды. К этому типу относятся термины «искусственной среды» и «социализированной природы». Экологические и технологические опасности берут свое начало из социальной среды, так как природа трансформируется системой человеческого знания под воздействием развития социальных институтов.

Также, в своем труде «Судьба, риск и безопасность», Э. Гидденс рассматривал риск наряду с судьбой и фатализмом. Ставя эти понятия на одно место, автор обращал внимание на их схожесть: доверяя свои действия року (так же, как и рискованному действию), предопределяется судьба человека (или того, на что направлен риск). То есть, стечение обстоятельств, которое как бы было предопределенно, определяется риском, который, по логике, так же был предопределен в этой системе. Э. Гидденс писал, что «в среде, где нет больше рока, любая деятельность, даже строго увязанная с установленными образцами, в принципе исчисляется в понятиях риска, т.е. поддается своего рода общей оценке степени ее рискованности с точки зрения возможных результатов. С этих пор риск приобретает такое свойство, как измеримость» [15, с. 166].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Объектом проведенного исследования является виртуальное общение, предметом выступает виртуальное общение в обществе риска. Целью работы был поставлен комплексный (теоретический и эмпирический) анализ мнений различных социальных групп к общению в интернете.

Постановка задания. В связи с этим были выделены следующие задачи: изучить основные концепции риска в трудах основоположников социологии риска; определить факторы риска общения в сети; выявить отношение представителей различных социальных групп к общению в интернете.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Теоретико-методологическая база проведенного исследования составила: рискологический подход (У. Бек, Э. Гидденс, П. Штомпка, Н. Луман); конфликтологический подход (П. Штомпка), исторический подход (Н. Луман, У. Бек, П. Штомпка и Э. Гидденс). Также были использованы такой социологический метод эмпирического исследования, как анкетирование по теме: «Отношение к общению в интернете», проведено аналитическое исследование на базе сравнения двух возрастных групп респондентов. Эмпирическая база исследования составила 400 респондентов. Обработка и анализ полученной информации производилась с помощью программы Microsoft Office Excel, а также специализированной программы обработки статистической информации SPSS 2.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для уточнения критериев анализа виртуального общения было проведено социологическое исследование, целью которого является изучение отношения толстянцев к данному виду общения в условиях общества риска. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование, так как этот метод позволяет изучить

множество мнений групп населения относительно интересующих вопросов.

Социально-демографические характеристики респондентов, которые приняли участие в нашем социологическом опросе: среди опрошенных половину составляют подростки, поэтому 45 % респондентов имеют среднее общее образование, а также 13 % респонденты со средним общим образованием. И 42 % респондентов с высшим или неоконченным высшим образованием. Практически половина опрошенных (49,5 %) холостые, а в браке состоят 28 %. Имеют отношения 22,5 % респондентов. Больше трети опрошенных (39 %) со средним материальным положением (денег не хватает на покупку товаров длительного пользования). Четверть респондентов не испытывают материальных трудностей. Немаловажным является тот факт, что так считают 40 % подростков, а среди взрослых – 10 %. У 23,5 % респондентов сравнительно высокое, особых материальных затруднений нет. 9 % респондентов с низким материальным положением (денег хватает только на продукты и счета). И 3,5 % из опрошенных сталкиваются с серьезными материальными проблемами. Процентное соотношение (несовершеннолетних и совершеннолетних) подростков и взрослых, мужчин и женщин оказалось равным. Средний возраст подростков составил: 15,9 лет, а у взрослых: 32,6 года.

Чтобы выяснить социальные характеристики респондентов, мы попытались узнать их уровень общительности. На вопрос: «Много ли у Вас друзей?» 62,5 % респондентов (65 % среди подростков и 60 % среди взрослых) ответили, что имеют только несколько близких людей, 26,5 % опрошенных (29 % подростков и 24 % взрослых) имеют много друзей, и 11 % респондентов (6 % подростков и 16 % взрослых) признались, что у них нет настоящих друзей и особо не с кем общаться. Получается, что у большинства подростков и взрослых неширокий круг друзей, и также взрослым чаще не хватает друзей.

На вопрос: «Много ли у Вас друзей в интернете?» больше половины опрошенных (56,5 %) ответили отрицательно (47 % среди подростков и 66 % среди взрослых). Положительно ответили 43,5 % респондентов (53 % подростков и 34 % взрослых). Опять же взрослым также не хватает друзей в интернете. Подтвердилась гипотеза № 1.

На вопрос: «Какие роли Вы обычно играете в общении?» 29,1 % респондентов (31 % среди подростков и 37,2 % среди взрослых) отмечают, что любят шутить, 24,1 % опрошенных (22,8 % подростков и 25,7 % взрослых) всегда высказывают свое мнение, 20,8 % респондентов (22,4 % подростков и 19 % взрослых) проявляют инициативу при общении. Подтвердилась гипотеза № 2.

11 % участников исследования (11,8 % подростков и 10,2 % взрослых) стараются быть в центре внимания, 7,7 %, наоборот, стараются ни во что не вмешиваться респондентов (6 % подростков и 9,8 % взрослых). 5,2 % опрошенных (4,2 % подростков и 6,3 % взрослых) предпочитают быть как все, 2 % участников отметили другое. Также респонденты отмечали другие варианты: «оказываю моральную поддержку», «стараюсь быть в курсе происходящих событий, могу взять инициативу в свои руки, могу промолчать», «выбираю самую оптимальную позицию для конкретной ситуации», «придерживаюсь своего мнения», «веселюсь и пытаюсь развеселить остальных», «в зависимости от обстоятельств, по ситуации», «больше молчу, много слушаю», «стараюсь слушать и анализировать слова собеседника», «проявляю инициативу, когда она крайне необходима», «люблю искать приключения». Все перечисленные роли являются непосредственно демонстрируемыми. Чем более общителен человек, чем больше он удовлетворен своим окружением, тем больше разных ролей он может играть. Различают формальное и неформальное общение с помощью роли. К формальному относится поведение, формирующееся социальными нормами и устоявшимися

принципами, а также которое ожидается причастными по данной роли. Если респондент отвечал, что не хочет вмешиваться ни во что или предпочитает быть как все, то скорее он не стремится повлиять на окружающих. Выполняемые при общении роли подростков и взрослых в процентном соотношении мало отличаются. Однако подростки более инициативны при общении.

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы своими коммуникативными качествами?» респонденты отвечали за разные качества. Например, легкостью общения удовлетворена почти половина (47,5 %) опрошенных (53 % подростков и 42 % взрослых). 40 % взрослых и треть подростков (33 %) ответили, что скорее удовлетворены. Одна десятая респондентов скорее не удовлетворены (12 % подростков и 9 % взрослых), и 5,5 % (2 % подростков и 9 % взрослых) не удовлетворены по отношению к легкости общения. Можно сделать вывод о том, что взрослому населению сложнее общаться, чем подросткам.

Далее мы рассмотрели качество, необходимое, чтобы начать общение – инициативность. Половина опрошенных ответили, что скорее удовлетворены данной способностью, 40 % удовлетворяют их самостоятельные проявления коммуникационной активности. 5 % респондентов (5 % подростков и 14 % взрослых) скорее не удовлетворены, и также 5 % респондентов (5 % подростков и 8 % взрослых) не удовлетворены своей инициативностью. Получается, взрослые чаще подвергаются проблемам, чтобы начать диалог.

Чтобы общение было продуктивным и позитивным, необходимо чувство юмора, поэтому мы узнали у респондентов их отношение к данной особенности. Половина опрошенных (57 % и 42 % взрослых) удовлетворены своей способностью шутить и подмечать смешное. 41 % респондентов (33 % подростков и 49 % взрослых) ответили, что скорее удовлетворены. 6,5 % респондентов скорее не удовлетворены, и 3 % не удовлетворены своим чувством юмора.

Следующее качество позволит выяснить манеру общения, отличающуюся ясностью, четкостью, убедительностью – уверенность. 38,5 % респондентов ответили положительно: удовлетворены и скорее удовлетворены. 17 % опрошенных скорее не удовлетворены, и 6 % не устраивает отношение к себе, правильности своих суждений.

Искренностью удовлетворены больше половины респондентов, а именно, 58 % респондентов (63 % подростков и 53 % взрослых). 32 % опрошенных (28 % подростков и 36 % взрослых) отмечают, что скорее удовлетворены. 9 % респондентов (по 9 % в обеих группах) скорее не удовлетворены, и лишь 1 % участников исследования (2 среди взрослых) отвечают отрицательно – не удовлетворены.

Активностью, по сравнению с искренностью, удовлетворены уже меньше – 47 % респондентов (52 % подростков и 42 % взрослых), скорее удовлетворены 36 % (37 % подростков и 35 % взрослых). 14 % (8 % подростков и 20 % взрослых) скорее не удовлетворены, и 3 % опрошенных (по 3 % в каждой группе) не удовлетворены.

Немаловажную роль при общении играет умение слушать. Больше половины опрошенных (59,5 %) удовлетворены данным качеством. Скорее удовлетворены 29 % респондентов. 9 % отметили, что скорее не удовлетворены (7 % подростков и 11 % взрослых). Не удовлетворены 2,5 % респондентов.

Способность эмпатии или сопереживать удовлетворяет половину респондентов (59 % подростков и 50 % взрослых). Скорее удовлетворены 33,5 % опрошенных (30 % подростков и 37 % взрослых). Скорее не удовлетворены 10,5 % респондентов, и лишь 1,5 респондентов ответили отрицательно.

При общении в интернете часто встречаются сокращения, заимствованные слова, интернет-мемы.

Необязательно составлять и печатать предложения, можно отправить стикер с надписью или выбрать смайл с подходящей эмоцией и нужной темой. Новшества интернет-коммуникации могут повлиять на лексикон респондентов. Узнаем их отношение к своему словарному запасу. Почти половина опрошенных (44,5 %) удовлетворены, 36 % скорее удовлетворены. Скорее не удовлетворены 14 % респондентов (10 % подростков и 18 % взрослых). 5,5 % респондентов (7 % подростков и 4 % взрослых) ответили отрицательно.

Эмоциональностью общения удовлетворены больше половины опрошенных (58,5 %). Подростки отвечали положительно чаще взрослых (64 % против 53 %). Скорее удовлетворены 31 % респондентов (27 % подростков и 35 % взрослых). Скорее не удовлетворены 8,5 опрошенных. 2 % не устраивает их эмоциональность при общении.

В интернете, как и в реальной жизни, могут возникать конфликты, споры. Узнаем отношение респондентов к удовлетворенности их поведению в конфликтной ситуации. На этот вопрос реже, чем с другими качествами, отвечали положительно. 35 % респондентов (44 подростков и 26 % взрослых) устраивает их поведение, также 35,5 % (33 % подростков и 38 % взрослых) скорее удовлетворены. 22 % опрошенных (18 % подростков и 26 % взрослых) отметили, что скорее не удовлетворены. 7,5 % респондентов (5 % подростков и 10 % взрослых) не удовлетворены своим поведением в конфликтной ситуации.

В целом, положительные ответы преобладают над отрицательными. Кроме того, подростки больше удовлетворены своими коммуникативными качествами, чем взрослые. Подтвердилась гипотеза № 3.

На вопрос: «С какими трудностями Вам приходится сталкиваться в повседневном общении с близкими, друзьями?» больше половины респондентов отметили непонимание между людьми. 17,2 % ответов – нечестность, невыполнение обещаний. 15,4 % ответов – отсутствие общих интересов. Грубость в обращении, оскорбления. По 10 % – отсутствие внимания, чуткости и несправедливые упреки. Подростки, в свою очередь, чаще сталкиваются с несправедливыми упреками. 7,1 % ответов – чрезмерную опеку и контроль. Реже выбирали чрезмерную строгость и придирчивость. Также отмечают «безграмотность», «людям не о чем говорить, низкий уровень развития, узкий кругозор, заиканность на бытовухе», «троллинг», «ошибочное мнение», «скромность от себя, неуверенность», «предательство». 5 % респондентов ответили, что не сталкиваются с трудностями при общении.

Непонимание – одна из самых больших проблем. Оно вызывает трудности при общении, т. к. люди не могут установить между собой контакт, у них нет взаимосвязи. Взрослые чаще сталкиваются с непониманием, чем подростки.

Каждому четвертому респонденту не хватает внимания. В условиях общества риска люди могут стать менее способными в быстром реагировании реальной помощью на проблемы других людей, восприимчивости к их нуждам и запросам. Поэтому очень важно проявлять чуткость к чувствам других.

На вопрос: «Как Вы относитесь к общению с друзьями через интернет?» 68,5 % респондентов (как среди подростков, так и среди взрослых) отмечают, что общаются через интернет, когда не могут встретиться лично. Несмотря на одинаковый результат в обеих группах, у подростков более выражено отношение к общению по интернету. Всего из опрошенных 10,5 % предпочитают общаться через интернет. 21 % респондентов предпочитают общаться лично. Подтвердилась гипотеза № 4.

Интернет сделал общение между людьми практически безграничным. Как платные, так и бесплатные программы позволяют обмениваться мыслями, идеями и чувствами, получать новую информацию, знакомиться,

находить новых друзей и общаться с разными представителями социальных групп. Для кого-то интернет – весь мир, у кого-то внутренние барьеры, из-за которых возникают проблемы с общением в реальной жизни. Не исключены и другие причины (проблемы с речью, комплексы, наличие друзей в других городах и т. д.), в результате чего интернет-пользователи предпочитают виртуальное общение.

Следующий вопрос: «Вы хотели бы иметь больше друзей?» вызвал затруднения у 28 % респондентов. 36,5 % (38 % подростков и 35 % взрослых) ответили положительно, и 35,5 % респондентов (35% и 36%) – отрицательно.

Существуют внешние и внутренние блоки, из-за которых люди не хотят дружить или заводить новых друзей. У совершеннолетних, взрослых часто время препятствует дружеским отношениям, а точнее его отсутствие. С возрастом у человека становится больше забот, обязанностей, поэтому из-за нехватки времени сложнее выстраивать отношения. Помимо школьных друзей, близкие по интересам люди могут находиться среди коллег и не только. Таким образом, этот вопрос не должен вызывать затруднения, ведь близким взаимоотношениям, дружбе, не мешают ни возраст, ни пол, ни сфера деятельности и т. д.

Следующий блок вопросов позволит выяснить, как респонденты взаимодействуют в интернете.

На вопрос: «Как Вы формируете свой имидж в социальных сетях?» большинство опрошенных отмечали, что выкладывают фотографии. Подростки выбирали этот вариант чаще, чем юноши. Визуализация является главным критерием в интернете. Для опрошенных взрослых актуален этот прием особенно в социальных сетях. Благодаря личным фотографиям происходит самопрезентация в виртуальном пространстве. Визуальная составляющая также идентифицирует пользователя для других участников. Часто фото профиля играет важную роль при общении и бывает значительнее, чем информация о себе в виде текста, т.к. люди бессознательно формируют представление о человеке по внешнему виду. Поэтому многие стараются транслировать в своем профиле желаемые и иногда ожидаемые качества: привлекательность, открытость, манеры. Многие интернет-пользователи пытаются выделиться перед друг другом, показывая себя с лучшей стороны, особенно это актуально в приложении Инстаграм.

79 % респондентов участвуют в обсуждениях. 58 % респондентов размещают информацию о себе. Необязательно иметь объемный сопровождающий текст в профиле, достаточно выбрать подходящие варианты, например, по уровню образования, семейному положению, мировоззрению и т. д. И уже на странице, как у респондентов, будет указана основная информация.

70 % респондентов делятся новостями. 54 % участника исследования дают советы и делятся опытом. 28 % среди опрошенных делятся информацией о путешествиях. Это может происходить опять же с помощью фотографий, советов, рекомендаций. 22 % респондента просят совета в различных ситуациях.

Также респонденты формируют свой имидж другими путями: пропагандируют здоровый образ жизни и саморазвитие, делают репосты мемов и записей проектов, в которых принимают участие, делятся своими радостями и делают музыку. Есть те, кто скрывается, сохраняет таинственность, а также следит за жизнью ребенка. Также респонденты отвечали, что создают хорошее впечатление о себе приятным общением, и имидж делается реальными поступками.

Интернет всячески помогает человеку уйти от реальности в вымышленный мир. Так и формирование имиджа в социальных сетях способствует по-другому раскрытию. Для других пользователей это будет ложная информация, из-за которой последуют неблагоприятные события.

На вопрос: «Какой образ своей личности Вы хотели бы создать в социальных сетях?» больше половины опрошенных респондентов (59,5 %), среди которых 58 % подростков и 61 % взрослых ответили, что хотят максимально приближенный к жизни, 28 % ответили, что это зависит от ситуации, настроения. Хотели бы более привлекательный образ, чем в жизни – 10 %: 13 % подростков и 7 % взрослых. Интернет-пользователи часто желают общаться с теми, чьи данные им импонируют, а в жизни, бывает, что их ожидания не оправдываются. Намеренная попытка скрыть информацию о себе, о своих недостатках, вводит в заблуждение. Есть риск быть обманутым.

Лишь 2,5 % респондентов (5 % взрослых) хотят совершенно непохожий на тот, что в жизни. Это может проявляться в информации о себе, фотографиях, которые отличаются от реальных внешних данных. В интернете люди могут быть более раскованы и открыты в своих интересах, ведь там легче найти единомышленников.

Следующий вопрос: «Сколько времени Вы проводите в социальных сетях в течение дня?» подтверждает, что практически все участники данного исследования каждый день пользуются социальными сетями. Половина подростков пользуются каждый час, а среди взрослых – треть респондентов. Также треть респондентов среди подростков пользуется 2–3 часа, а среди взрослых – 44 %. Один час в день в социальных сетях проводят 12 % респондентов (6 % подростков и 18 % взрослых). Только 1 % среди взрослых пользуются один или пару раз в неделю. Респонденты отмечали, что пользуются социальными сетями в свободное время, по мере необходимости, в зависимости от ситуации и поразному, иногда бывает 1 час в день, а иногда сутками сидят. 1 респондент отметил 3–5 часов, 2 респондента ответили, что проводят 4–5 часов, 6 респондентов указали 5–6 часов, 1 респондент отметил: «из-за дистанционки и самоизоляции постоянно в интернете и социальных сетях», и еще 1 респондент проводит в социальных сетях около 12 часов.

Чем же занимаются пользователи в интернете мы выяснили с помощью вопроса: «С какими целями Вы проводите свое время в интернете?». Большинство респондентов общаются и получают новую информацию. Получение новой информации – это обобщенный вариант: сюда можно отнести самообразование, новости от других лиц и другие текстовые, числовые, звуковые, визуальные сведения. Также большинство слушают музыку в интернете. Это очевидное явление, т. к. на онлайн-платформах есть все музыкальные предпочтения. Далее, среди популярных ответов было: новости, учеба, просмотр кинофильмов. Просмотр фильмов в интернете, как и прослушивание музыки, позволяет найти в действительности то, что нравится: любой жанр, сюжет, с определенными актерами, сценаристами и указанного года. Поддержание связей с родными, близкими отметили 83 % опрошенных. Безусловно, удобно поддерживать связь особенно с дальними родственниками с помощью интернет-технологий благодаря аудио- и видеофайлам, онлайн-трансляциям и еще множеству других функций. Стоит отметить, что за учебой проводят время больше, чем за работой в интернете. Менее популярным стал ответ: знакомства. Несмотря на то, что вариант «знакомства» не такой популярный, как другие, люди все же знакомятся в интернете. Также респонденты отмечали: волонтерство, забава, редактирование Википедии, писательство, съемка видео.

На вопрос: «С какими целями Вы общаетесь в интернете?» больше половины респондентов отметили обмен новостями и ради забавы, веселья. Далее одинаковое количество респондентов (65 %) выбрали обмен жизненным опытом и решение проблем. 59 % респондентов знакомятся с людьми со схожими интересами. 40 % респондентов в поиске романтических отношений. 49 % опрошенных – ради выгодных покупок, товаров.

Несмотря на небольшое количество ответов, покупки в интернете стали уже обыденными. Существуют специальные сервисы для совместных покупок. 43 % опрошенных для участия в компьютерных играх. Подростки нередко проводят свое время в интернете за компьютерными играми, соответственно, и общаются неоднократно по этому поводу. 38 % респондентов хотят получить психологическую поддержку. Далее 31 % респондент общается по семейным обстоятельствам. И 16 % опрошенных отметили, что знакомятся для повышения статуса в социальных сетях. Также респонденты отвечали, что общаются с друзьями, по учебе, получение необходимой информации, волонтерство, поддержка друзей, близких и интересов ребенка. Подростки чаще выбирали вариант – забава, веселье, а взрослые – обмен новостями.

Далее на вопрос «Вы зависимы от виртуального общения?» половина респондентов (51,5 %) ответили отрицательно. Взрослые (61 %) отвечали отказом чаще подростков (42 %). Зависимыми себя считают 29,5 % респондентов (32 % подростков и 27 % взрослых). 19 % среди опрошенных (26 % подростков и 12 % взрослых) затруднились ответить. Следовательно, подростки более зависимы от виртуального общения.

На следующий вопрос: «Как Вы предпочитаете знакомиться с людьми для романтических, дружеских отношений?» большинство респондентов (75 %) ответили, что лично. В интернете предпочитают знакомиться 15,5 % опрошенных (17 % подростков и 14 % взрослых). Также респонденты отмечали, что все зависит от обстоятельств, в зависимости от ситуации, как получится. Были такие ответы: «для дружеских отношений можно знакомиться в интернете, а для более романтических предпочитают встречаться лично, или если получилось познакомиться через интернет, то встретиться как можно раньше», «жизнь спонтанна, иногда и цели такой нет, но находишь кого-то, и не важно в интернете или в жизни».

На вопрос: «Какие интернет-ресурсы Вы используете для знакомств?» подавляющее большинство респондентов (97,5 %) ответили, что используют социальные сети. Чатами пользуются 21 % участников исследования (18 % подростков и 24 % взрослых). 3 % опрошенных (2 % подростков и 4 % взрослых) используют сайты знакомств.

Узнаем, где именно респонденты предпочитают общаться онлайн. Большинство респондентов (190) выбрали сайт ВКонтакте. Половина респондентов отметила Инстаграм. Вайбер (89 респондентов) выбирали чаще, чем Ватсап (61 респондент). Электронную почту выбрали 23 респондента, Скайп – 18, Одноклассники – 9. 7 респондентов сами отметили Дискорд, мессенджер, изначально созданный для улучшения связи с геймерами во время игры, то есть чтобы улучшить связь с игроками во время игры, аналог Скайпа. Менее популярен сайт Фейсбук, там предпочитают общаться только 5 респондентов. Также респонденты указали: КакаоТолк, Живой Журнал, Твиттер, игры.

Затем узнаем чувства респондентов при общении в интернете. На вопрос: «Что Вы испытываете чаще всего, общаясь в интернете?» большинство (142 респондента) ответили интерес, далее почти половина респондентов (92 из опрошенных) выбрали радость. 77 респондентов испытывают расслабление при общении в интернет, 51 респондент чувствует искренность, 36 опрошенных – доверие. Менее популярны были ответы с негативными чувствами: безразличие (35), грусть (12), агрессия (12), зависть (9), отвращение (7). Вдобавок респонденты отвечали: «удовольствие от скорости получения обратной связи», «удовлетворение», «поддержку», «что я не одна», «практически все, это же обычное общение», и наоборот, «не принимаю виртуальный мир, отторжение», «я не испытываю эмоции от факта общения, я испытываю их в процессе, как радость от хорошей новости или грусть от плохой».

На вопрос: «Проявляете ли Вы инициативу при общении в интернете?» респонденты чаще отвечали положительно. 31,5 % среди них сразу пишут первыми, 38 % респондентов 38,5 % сначала оценивают записи и фотографии. 16,5 % опрошенных (20 % подростков и 13 % взрослых) стесняются. 13,5 % респондентов (9 % подростков и 18 % взрослых) опасаются. Взрослые чаще боятся писать первыми чем подростки.

Следующий блок вопросов о рисках виртуального общения.

На вопрос: «Считаете ли Вы общение через интернет безопасными?» 42 % опрошенных (46 % подростков и 38 % взрослых) отметили, что скорее да, чем нет. 22,5 % респондентов (30 % подростков и 25 % взрослых) отметили, что скорее нет, чем да. 12 % респондентов отметили положительно (9 % подростков и 15 % взрослых). 8,5 % опрошенных ответили отрицательно (7 % подростков и 10 % взрослых). 10 % затруднились ответить.

Отвечая на вопрос: «Какие факторы риска в общении через интернет Вы выделяете?», часто респонденты (137) отметили мошенничество. Подтвердилась гипотеза № 6. Далее 87 опрошенных (58 подростков и 29 взрослых) указали на психологическое давление и буллинг, 80 респондентов (45 подростков и 35 взрослых) отметили пропаганду асоциальных ценностей. С проблемой недостоверной информации о людях столкнулись 72 подростка и 67 взрослых. Отсутствие личного контакта отметили 74 опрошенных (44 подростков и 30 взрослых). Из менее популярных факторов риска: 33 респондента (20 подростков и 13 взрослых) отметили материальный ущерб. Также респонденты отметили другое, были предложены варианты: «дружелюбные подколы», «закладки», «в интернете может произойти все, даже то, что заставит покончить с жизнью (девочка из параллели из-за давления покончила с собой пару лет назад)».

Выделяя риски при общении, а именно, кибербуллинг (оскорбления и угрозы в интернете) у большинства респондентов (58,5 %) не случались подобные ситуации. 52 % подросткам и 65 % взрослым не доводилось побывать в условиях риска. 41,5 % опрошенных (48 % подростков и 35 % взрослых) сталкивались с риском в интернете. Подтвердилась гипотеза № 5.

38,5 % респондентов (42 % подростков и 35 % взрослых) заявили, что у них случались ситуации, связанные с риском при общении в интернете, отрицают возможные случаи с рисками 61,5 % опрошенных (58 % подростков и 65 % взрослых).

Респонденты по-разному относятся к рискам при общении в интернете. Большинство опрошенных (73,5 %) заняли нейтральную позицию. У 21 % респондента рискофобное отношение, неприятие риска. И 5,5 % опрошенных имеют склонность к риску – рискофильное отношение.

Несмотря на наличие факторов риска при виртуальном общении, большая часть респондентов не сталкивалась с реальными угрозами. Следовательно, меры, предпринимаемые при общении для обеспечения своей безопасности, эффективны.

На следующий вопрос: «Какое влияние оказывает общение в интернете на общение в Вашей жизни?» 42 % респондентов отметили амбивалентное (и позитивное, и негативное влияние). Позитивное – выбрали 30,5 % респондентов (35 % подростков и 26 % взрослых). Нейтральное – отметили 26,5 % опрошенных (23 % подростков и 30 % взрослых). Лишь 1 % (2 % взрослых) респондентов указал негативное влияние.

Даны следующие комментарии респондентов:

– «В интернете удобно общаться с дальними родственниками, однако неприятно, когда переписываются с другими перед тобой».

– «Сейчас все общаются через интернет, даже с семьей, поэтому отношение к этому уже нейтральное».

– «Общение с некоторыми людьми приводит к ссору, от этого негатив, плохое настроение».

– «Интернет-друзья всегда заражают меня позитивом и возвращают уверенность в себе. Иногда мне кажется, что мои друзья в реальной жизни слишком пессимистичные».

– «Благодаря новым знакомым из интернета и общения с ними я становлюсь счастливее».

– «У меня есть интернет подруга, только из-за нее я сижу в интернете. А как друзья могут приносить негатив? Мое общение с ней, пусть это будет даже ссора, принесет лишь позитивные чувства».

– «Я знаю риски и являюсь специалистом по информационной безопасности, поэтому умею избегать этих рисков».

Немаловажным является вопрос о свободном доступе в интернет. Спрашивая у подростков: «Вы пользуетесь интернетом свободно?», подавляющее большинство (96 %) отвечает, что да. 4 % подростков находятся под контролем родителей. Существуют специальные браузеры, расширения для безопасного входа в интернет, чтобы фильтровать контент.

Подводя итог, рассмотрим подтвержденные гипотезы:

1. У подростков больше друзей в интернете, чем у взрослых.

2. Подростки чаще проявляют инициативу при общении.

3. Подростки удовлетворены своими коммуникативными качествами.

4. Взрослые меньше общаются в интернете.

5. Подростки чаще подвергались кибербуллингу.

6. Для взрослых опасность в общении через интернет заключается в мошенничестве.

Таким образом, мы сравнили мнения подросткового и взрослого населения г. Тольятти относительно общения в интернете. В общем, можно сказать, что при сравнении были достигнуты поставленные задачи. Мы выяснили, что мнения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За относительно недавнее время образовалось множество сетевых сообществ, социальных сетей и платформ, предоставляющих людям место для общения и развития социального взаимодействия. Практически во всем мире, в том числе и в России, социальные сети и сайты знакомств для многих граждан стали важной частью жизнедеятельности. В современном ритме жизни человек зачастую не может находить достаточно времени на устройство своей личной жизни. В последние годы интернет все больше входит в нашу жизнь. Люди чаще стали общаться онлайн. У такого способа коммуникации есть ряд преимуществ. За один вечер можно общаться с гораздо большим количеством новых людей, чем в реальной жизни. В жизни далеко не каждому выпадает случай пообщаться с новым человеком, потому что просто не находится повода или не хватает времени.

Имея возможности знакомиться и общаться с людьми на расстоянии, мы, помимо очевидных плюсов пользования интернетом, можем быть также подвержены ущербу, быть под влиянием рисков, которые сами не осознаем.

Также мы выделили характеристики сетевых сообществ, определяющие интернет-социализацию: участники строят взаимоотношения со всеми; анонимность; свобода входа и выхода в сеть; конкретные интересы.

Интернет-сообщество продолжает развиваться, появляются новые способы коммуникации, постоянно обновляются возможности для знакомств, различные приложения и программы для связи. Адаптируясь под виртуальную среду, люди также меняются и психологически. В данное время существует множество проблем и неизученных предметов социальной составляющей интернета, напрямую затрагивающей субъективные изменения индивида, которые необходимо проанализи-

ровать и изучить с социологической, психологической, культурологической, кибернетической, философской и других точек зрения для полного понятия современного социального общества.

Мнения подростков не сильно отличаются от мнений взрослых. Существенные различия в том, что подростки чаще знакомятся, общаются в интернете, а также проявляют инициативу при общении. У подростков больше друзей и в жизни, и в интернете. Вдобавок они более удовлетворены своими коммуникативными качествами. Взрослые, в свою очередь, стараются ни во что не вмешиваться при общении.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Необходимо дальше изучать социальную и информационную сферу жизни людей для минимизирования проявления рисков данного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луман Н. Понятие риска // *Thesis*. 1994. № 5. С. 125–137.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 105 с.
3. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // *Thesis*. 1994. № 5. С. 97–123.
4. Штомпка П. Доверие – основа общества // М.: Логос. 2012. 444 с.
5. Штомпка П. Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. 2001. № 1. С. 6–16.
6. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // *Thesis*. 1994. № 5. С. 110.
7. Акимов В. А. Концепции риска и концепции анализа риска / В. А. Акимов, С. П. Воронов, Н. Н. Радаев // *Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования*. 2013. № 2. С. 562–567.
8. Исмаилов А. А. Социология риска: принятие решений в условиях риска // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 4. С. 277–285.
9. Гаврилов К. А. Методология социологических исследований. О конструировании понятия «риск» в социологии // *Социология*: 4М. 2007. № 24. С. 60–80.
10. Рождественская Е. Ю. Феномен риска в современном научном дискурсе // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2009. № 1. С. 162–164.
11. Яницкий О. Н. Солидарность в условиях катастрофы: некоторые проблемы теории // *Социологический ежегодник*. 2013. С. 213–229.
12. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // *Социологические исследования*. 2017. № 5. С. 57–67.
13. Оджаклы О. Ю. Влияние риска и безопасности на экзистенциальный опыт личности в эпоху «высокого модерна» Э. Гидденса // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. № 70. 2008.
14. Яницкий О. Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // *Социологические исследования*. 2019. № 1. С. 29–39.
15. Матвеев Ю. И. Современные подходы к изучению риска // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2012. № 1-1. С. 165–173.

Статья поступила в редакцию 30.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020